

Список использованных источников:

1. Бастрыкин А.И. Об объективной истине уголовного процесса: история и современность // Вестник российской правовой академии. 2023. № 1. С. 18-29.
2. Белкин А.Р. УПК РФ: конструктивная критика и возможные улучшения. Часть XIII. Судебное разбирательство в суде первой инстанции. Постановление приговора. М.: РТУ (МИРЭА), 2020. 106 с.
3. Божьев В.П., Гаврилов Б.Я. Критика современного УПК РФ: обоснованность, научность, прикладной характер // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1. С. 16-22.
4. Вопленко Н.Н. Совесть как нравственно-правовой аспект правоприменения // Правовая политика и правовая жизнь. 2015. № 1. С. 21-31.
5. Гаврилов Б.Я. Досудебное производство по УПК РФ: концепция совершенствования // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 1 (37). С. 18-25.
6. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / под ред. А.М. Рекунова и А.К. Орлова. – М.: Юридическая литература, 1981. 536 с.
7. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии Российской акад. наук, Национальный общественно-научный фонд; науч.-ред. совет.: В. С. Степин – пред. совета и др. – Москва: Мысль, 2010. Т. 3. 692 с.
8. Погребная Ю.К. Правосознание современного российского общества: вопросы теории и методологии исследования: автореф. дис. канд. юрид. наук. – М. 2011. 27 с.
9. Рыбаков В.А. Правосознание: к вопросу о понятии // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2015. № 3 (44). С. 23-28.

УДК 343.34

**ВЕРСИИ СТОРОНЫ ЗАЩИТЫ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ И ИХ ПРОВЕРКА КАК
НАПРАВЛЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

© Ю.П. Гармаев

Сибирский федеральный университет

Для многих исследователей в области наук антикриминального цикла осталось незамеченным важное обстоятельство, связанное с принятием новой номенклатуры научных специальностей [7]. Несмотря на активную дискуссию

вокруг структуры, содержания специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки [1] мало кто высказался по поводу включения в него пункта 10, в который заложено следующее: «Правозащитная деятельность, осуществляемая в процессе реализации уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, криминалистических, оперативно-розыскных, уголовно-исполнительных, криминологических мер».

Предложенная формулировка совершенно нова с точки зрения реально имеющихся научных исследований. Мы практически не находим разработок, особенно прикладного характера, в предмет которых входила бы, например: «Правозащитная деятельность, осуществляемая в процессе реализации криминалистических и оперативно-розыскных мер».

Не вдаваясь в дискуссию относительно содержания паспорта нашей общей и впервые такой широкой научной специальности, хотелось бы высказаться об одном из актуальных направлений развития криминалистических и междисциплинарных исследований. С некоторой долей условности обозначим его как «Защитные версии по уголовным делам и их проверка».

Как известно, статья 6 УПК РФ определяет два основных назначения уголовного судопроизводства:

- защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (пункт 1 части 1);
- защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (пункт 2 части 1).

Очевидным образом уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию (часть 2).

Вопреки этой норме-принципу в реальном правоприменении представители стороны обвинения, прежде всего, оперативные сотрудники и следователи, зачастую если и выполняют требования статьи 6 УПК РФ, то с ярко выраженным акцентом в сторону обвинительного назначения. Казалось бы, криминалистика как прикладная наука должна быть первой из антикриминальных наук, пропагандирующей двойственность этого принципа. К сожалению, это не так. Представляется странным, что ученые криминалисты редко обращают внимание на эту проблему [3]. А.Н. Халиков верно отметил, что в некоторых учебниках и учебных курсах по криминалистике в полном объеме проводится линия на разработку только первой части назначения уголовного

судопроизводства. «А ведь второе назначение действует наравне с первым!», отмечает автор [9].

И в науке, и в практике все активнее используется термин «обвинительный уклон». Определений ему представлено множество. Так, А.Д. Назаров констатирует, что обвинительный уклон заключается в игнорировании представителями стороны обвинения и судьями доказательств, свидетельствующих в пользу обвиняемого, в нежелании проверять и учитывать доводы защиты. Обвинительный уклон приводит к тому, что в уголовных делах допускаются следственные и судебные ошибки, что искажает истинную суть отправления правосудия и вступает в противоречие с назначениями и принципами уголовного судопроизводства [4, с. 1, 6; 5].

В литературе отмечается, что следователи редко выдвигают и проверяют версии, иные доводы стороны защиты [6].

Несмотря на то, что в реальности эти версии существуют, ученые в основном не дают этому феномену и термину права на жизнь. Так, А.В. Руденко неоднократно отмечал, что на досудебной стадии не существует как таковых версий защиты, обвиняемого, потерпевшего. Существует лишь информация, предлагаемая защитником, обвиняемым, потерпевшим следователю в качестве основания для построения версий с их последующей проверкой [8, с. 51]. Проблема конечно же не только терминологическая.

Представляется, что версии защиты – это не только правоприменительная реальность, но и перспективное направление научных, прежде всего прикладных исследований. Версии защиты может и должен, обязан выдвигать, проверять следователь. Однако терминологически лучше их обозначать как «защитные версии». Авторы ряда научных трудов теоретико-методологического характера ограничиваются упоминанием о необходимости работы следователя с защитными версиями [2, с. 400]. Но прикладных и комплексных разработок практически нет.

Защитные версии, выдвигаемые адвокатом – это версии стороны защиты. Очевидно, что, несмотря на ключевую роль следователя в расследовании, зачастую субъектом, инициатором выдвижения и проверки защитных версий может, а точнее обязан быть адвокат.

Вот каким может быть один из вариантов названия и плана диссертации, пособия, монографии в рамках анализируемой концепции (предложены главы, без обозначения параграфов):

«Проверка защитных версий по уголовным делам о коррупционных преступлениях (любых иных)»

Глава 1. Теоретические основы выдвижения и проверки защитных версий по уголовным делам о коррупционных преступлениях;

Глава 2. Виды защитных версий по уголовным делам о коррупционных преступлениях;

Глава 3. Тактические операции и тактические приемы, направленные на проверку защитных версий по уголовным делам о коррупционных преступлениях.

Есть все основания полагать, что это или подобное по названию направление научных междисциплинарных исследований в рамках специальности 5.1.4 имеет большие перспективы. При реализации подобного подхода можно добиться впечатляющих результатов в плане привлечения к таким исследованиям аспирантов и магистрантов, работающих адвокатами или планирующих связать свою жизнь с той или иной правозащитной деятельностью в контексте п. 10 паспорта специальности. Можно добиваться дальнейшей популяризации, расширения круга адресатов науки криминалистики, методология которой является основой этого направления.

Список использованных источников:

1. Афанасьев А.Ю. 5.1.4 – Уголовно-правовые науки // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 2 (129). С. 111-117.

2. Баев О.Я. Избранные работы по проблемам криминалистики и уголовного процесса. Эксмо. 2011. 609 с.

3. Гулина Е.В., Гармаев Ю.П. Расследование коррупционных преступлений в сфере высшего образования: монография. М.: Юрлитинформ, 2021. 192 с.

4. Колоколов Н.А. Обвинительный уклон // ЭЖ-Юрист. 2015. № 36. С. 1-6.

5. Назаров А.Д. Обвинительный уклон в деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс, как фактор, способствующий появлению ошибок в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9. С. 149-154.

6. Поляков И.М. Адвокат как субъект выдвижения и проверки версий // Проблемы и перспективы развития государства и права в XXI веке : материалы XII-й Международной научно-практической конференции. Улан-Удэ, 2021. С. 60-63.

7. Приказ Минобрнауки России от 24.02.2021 № 118 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на

соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093» // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

8. Руденко А.В. Содержательная логика доказывания. Изд. 2-е, перераб. и доп.. М.: Проспект, 2023. 207 с.

9. Халиков А.Н. Криминалистика в свете назначения уголовного судопроизводства // Криминалистика: теория и практика : материалы VII Международной научно-практической конференции. 2019. С. 348-353.

УДК 343.2/.7

КОРЫСТНАЯ ИЛИ ИНАЯ ЛИЧНАЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ В П. «Е» Ч. 3 СТ. 286 УК РФ

© Р.Н. Гордеев

Сибирский федеральный университет

14 июля 2022 года Федеральным законом № 307-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» в ст. 286 УК РФ были внесены изменения, за счет введения ряда квалифицирующих признаков, среди которых интересен п. «е» ч. 3 ст. 286 УК РФ «из корыстной или иной личной заинтересованности».

Анализ Паспорта проекта данного федерального закона и пояснительной записки к нему [1] не позволил выявить обоснование введения данного квалифицирующего признака и необходимости усиления уголовной ответственности за превышение должностных полномочий из корыстной или иной личной заинтересованности.

Ряд авторов высказались положительно относительно данного нововведения. Например, В.Н. Борков отмечает, что дифференциация ответственности за превышение должностных полномочий в зависимости от мотива совершения преступления отражает реальное изменение опасности таких посягательств [2, с. 20-27]. Другие же, наоборот, отметили недостаточную проработанность проекта, отсутствие научной основы в виде результатов уголовно-правовых и криминологических исследований, подтверждающих социальную и юридическую обусловленность внесения соответствующих изменений в уголовный закон, а также наличие формулировок, не отвечающих требованию правовой определенности [3, с. 56-64].